

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества "Управляющая компания "Арсагера" на нарушение конституционных прав и свобод статьями 32 и 42 Федерального закона "Об акционерных обществах"

Определение · № 1-О · от 17.01.2017 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества "Управляющая компания "Арсагера" на нарушение конституционных прав и свобод статьями 32 и 42

Федерального закона "Об акционерных обществах"

город Санкт-Петербург 17 января 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы АО "Управляющая компания "Арсагера",

у с т а н о в и л:

1. Решением Арбитражного суда Ростовской области от 20 ноября 2014 года, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, АО "Управляющая компания "Арсагера" было отказано в удовлетворении иска о признании недействительным решения годового общего собрания акционеров АО "Газпром газораспределение Ростов-на-Дону" в части неутверждения размера дивидендов по привилегированным акциям за 2013 год. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2015 года в передаче кассационной жалобы на вынесенные по делу судебные акты для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации заявителю также было отказано.

Как установили суды, хотя в силу пункта 13.5 Устава АО "Газпром газораспределение Ростов-на-Дону" владельцы привилегированных акций типа "А" имеют право на получение ежегодно фиксированного дивиденда (2 процента от чистой прибыли общества от основной деятельности за последний финансовый год) и по данным годовой бухгалтерской отчетности за 2013 год общество имело такую прибыль (в размере 964 054 000 руб.), на общем собрании акционеров было принято решение дивиденды за 2013 год по обыкновенным и привилегированным акциям не начислять и не выплачивать.

Отказывая в удовлетворении исковых требований АО "Управляющая компания "Арсагера" и руководствуясь в том числе положениями статей 32 и 42 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ "Об акционерных обществах", суды исходили из того, что только в случае принятия общим собранием акционеров решения о начислении и выплате дивидендов по итогам финансового года (что является правом, а не обязанностью общества) может быть реализовано право владельца привилегированных акций на получение дивидендов в установленном уставом размере; общее собрание акционеров вправе принять решение не начислять и не выплачивать дивиденды даже при наличии чистой прибыли, так как дивиденды не являются гарантированным источником доходов акционеров. Суды сослались также на пункт 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2003 года № 19 "О некоторых вопросах применения

Федерального закона "Об акционерных обществах", в котором разъяснено, что решение о выплате (объявлении) дивидендов, о размере дивиденда и форме его выплаты принимается общим собранием акционеров по акциям каждой категории (типа), в том числе по привилегированным, в соответствии с рекомендациями совета директоров (наблюдательного совета) общества; при отсутствии решения об объявлении дивидендов общество не вправе их выплачивать, а акционеры - требовать их выплаты.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации АО "Управляющая компания "Арсат" оспаривает конституционность статей 32 и 42 Федерального закона "Об акционерных обществах", регламентирующих права акционеров - владельцев привилегированных акций общества, а также порядок выплаты обществом дивидендов.

По мнению заявителя, содержащиеся в них законоположения противоречат статьям 8 (часть 1), 17 (часть 3), 19 (часть 1) и 35 Конституции Российской Федерации в той части, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, они допускают возможность невыплаты (необъявления) дивидендов на привилегированные акции по решению общего собрания акционерного общества, несмотря на указание в уставе общества на право акционеров - владельцев таких акций ежегодно получать дивиденды фиксированного размера и отсутствие иных установленных законом оснований для невыплаты дивидендов.

2. Конституцией Российской Федерации гарантируются свобода экономической деятельности, являющаяся одной из основ конституционного строя Российской Федерации (статья 8, часть 1), а также такие основные неотчуждаемые права и свободы человека и гражданина, как право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1) и право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2), реализуемые при соблюдении принципа правового равенства (статья 19, часть 1) и запрета осуществления своих прав и свобод в нарушение прав других лиц (статья 17, часть 3).

Основываясь на приведенных конституционных положениях в их взаимосвязи, Конституционный Суд Российской Федерации, обращаясь к вопросу о балансе разнонаправленных интересов участников корпоративных отношений, в том числе самого акционерного общества и различных групп его акционеров, сформулировал следующие правовые позиции.

Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ, в частности акционеров акционерных обществ - юридических лиц, а также физических лиц, в том числе не являющихся предпринимателями, которые реализуют свои права через владение акциями, удостоверяющими обязательственные права ее владельца по отношению к акционерному обществу. Права требования также охватываются понятием имущества, а следовательно, обеспечиваются конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав акционеров, в том числе миноритарных (мелких) акционеров как слабой стороны в системе корпоративных отношений, и судебную защиту нарушенных прав (статья 35, части 1 и 3; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Эти гарантии направлены на достижение таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику и обеспечение стабильности общественных отношений в сфере гражданского оборота (Постановление от 10 апреля 2003 года № 5-П).

Вместе с тем, осуществляя правовое регулирование корпоративных отношений, законодатель учитывает конституционный принцип свободы экономической деятельности, предполагающий, что общее собрание акционеров вправе самостоятельно принимать стратегические экономические решения. К таким решениям относится и решение общего собрания акционеров о выплате (объявлении) дивидендов, в том числе о размере дивиденда и форме его выплаты по акциям каждой

категории (типа) (статья 42 Федерального закона "Об акционерных обществах"), принимаемое исходя из показателей финансово-хозяйственной деятельности общества, что само по себе не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав и свобод. При этом необходимо учитывать, что судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод акционеров, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией при принятии решений в сфере бизнеса (Постановление от 24 февраля 2004 года № 3-П; определения от 16 октября 2007 года № 677-О-О и от 21 декабря 2011 года № 1754-О-О).

Развивая сформулированную в Постановлении от 24 февраля 2004 года № 3-П правовую позицию, согласно которой в силу особенностей предпринимательской деятельности в форме акционерного общества основанием для отчуждения у части акционеров принадлежащего им имущества могут быть интересы акционерного общества в целом, в той мере, в какой оно действует для достижения общего для акционерного общества блага, Конституционный Суд Российской Федерации также указал на необходимость установления в законодательном порядке баланса законных интересов, с одной стороны, самого акционерного общества, которое стремится к снижению своих издержек, и преобладающего акционера-инвестора, имеющего намерение осуществлять дальнейшее инвестирование в развитие и модернизацию производства, освоение новой конкурентоспособной продукции и заинтересованного в повышении эффективности корпоративного управления открытым акционерным обществом, фактически самостоятельно определяющего стратегию его развития, и, с другой стороны, - миноритарных акционеров, чьи права собственности затрагиваются принимаемыми решениями по управлению обществом, имея при этом в виду, что ограничение прав отдельных владельцев ценных бумаг преследует законную цель достижения общего для открытого акционерного общества интереса, содержанием которого является эффективное управление обществом (Определение от 3 июля 2007 года № 681-О-П).

3. Специфика акционерного общества как самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица заключается в том, что его уставный капитал разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. Согласно Федеральному закону "Об акционерных обществах" право на получение дивидендов является одним из таких прав акционеров - владельцев обыкновенных акций общества и акционеров - владельцев привилегированных акций общества, причем размер дивиденда по привилегированным акциям каждого типа должен быть определен в уставе общества (пункт 2 статьи 31 и пункт 2 статьи 32).

3.1. Положение названного Федерального закона о том, что решением о выплате (объявлении) дивидендов, принимаемым общим собранием акционеров, должны быть установлены размер дивидендов по акциям каждой категории (типа), форма их выплаты, порядок выплаты дивидендов в неденежной форме и дата, на которую определяются лица, имеющие право на получение дивидендов (пункт 3 статьи 42), закреплено также в Уставе АО "Газпром газораспределение Ростов-на-Дону" (пункт 13.3), и АО "Управляющая компания "Арсатера", вступив в обязательственные правоотношения с ним путем приобретения его акций, не возражало по существу данного положения.

По смыслу оспариваемых АО "Управляющая компания "Арсатера" статей 32 и 42 Федерального закона "Об акционерных обществах" и общих положений подпункта 1-1 пункта 1 статьи 8 ГК Российской Федерации в их системном единстве, право заявителя как акционера на получение дивидендов в соответствующем размере и за соответствующий период, равно как и корреспондирующая этому праву обязанность АО "Газпром газораспределение Ростов-на-Дону" полно и своевременно осуществить такую выплату могли возникнуть на основании самостоятельного юридического факта - принятия в установленном порядке соответствующего решения общим собранием акционеров этого общества.

Согласно пункту 2 статьи 49 Федерального закона "Об акционерных обществах" решение общего собрания акционеров по вопросу, поставленному на голосование, принимается большинством голосов акционеров - владельцев голосующих акций общества, принимающих участие в собрании, если для принятия решения данным Федеральным законом не установлено иное. Акционеры - владельцы привилегированных акций общества, по общему правилу, не имеют права голоса на общем собрании акционеров, если иное не установлено данным Федеральным законом (пункт 1 статьи 32), т.е. обычно они отстранены от управления делами общества, а основной их интерес связан с получением дивидендов. Действующее правовое регулирование корпоративных отношений, таким образом, предполагает возможность существования различных категорий (типов) акций, владельцы которых обладают разными правами.

При этом предполагается, что, приобретая акции того или иного типа, лицо принимает на себя все риски, связанные как с прибыльностью (убыточностью) деятельности общества в целом, так и с теми ограничениями, которые налагаются в силу прямого указания закона на владельцев отдельных типов акций (в частности, невозможность голосования на общих собраниях акционеров). Для акционеров - владельцев привилегированных акций общества, размер дивиденда по которым определен в уставе, в Федеральном законе "Об акционерных обществах" предусмотрен ряд гарантий соблюдения их имущественных прав:

допустимость установления уставом общества возможности конвертации привилегированных акций определенного типа в обыкновенные акции или привилегированные акции иных типов по требованию акционеров - их владельцев (пункт 3 статьи 32);

право участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции, начиная с собрания, следующего за годовым общим собранием акционеров, на котором независимо от причин не было принято решение о выплате дивидендов или было принято решение о неполной выплате дивидендов по привилегированным акциям этого типа (пункт 5 статьи 32);

невозможность принимать обществом решение (объявлять) о выплате дивидендов по обыкновенным акциям и привилегированным акциям, размер дивидендов по которым не определен, если не принято решение о выплате в полном размере дивидендов по всем типам привилегированных акций, размер дивидендов по которым определен уставом общества (пункт 2 статьи 43).

Судами в деле заявителя было установлено, что дивиденды по принадлежащим ему привилегированным акциям (в количестве 504 штук) не распределялись и по результатам предшествующего периода (2012 год), а потому в силу статьи 32 Федерального закона "Об акционерных обществах" его акции являлись голосующими и он имел юридическую возможность принять участие в годовом общем собрании акционеров АО "Газпром газораспределение Ростов-на-Дону", реализовав тем самым предоставленные ему права.

3.2. АО "Управляющая компания "Арсатера", согласно представленным в Конституционный Суд Российской Федерации документам, осуществляет экономическую деятельность в виде доверительного управления интервальным паевым инвестиционным фондом, представляющим собой обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании его учредителем (учредителями) (пункт 1 статьи 10 Федерального закона от 29 ноября 2001 года № 156-ФЗ "Об инвестиционных фондах"). Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, посредством присоединения к договору доверительного управления паевым инвестиционным фондом граждане осуществляют экономическую деятельность, рассчитывая при этом получить доход в виде роста стоимости инвестиционного пая. Такая экономическая деятельность предполагает определенный финансовый риск, который предопределяется тем, что деятельность управляющей компании, осуществляющей доверительное управление паевым инвестиционным фондом, представляет собой предпринимательскую деятельность - самостоятельную, осуществляемую на свой риск

деятельность, направленную на систематическое получение прибыли (пункт 1 статьи 2 ГК Российской Федерации). В силу рискованного характера данной деятельности для субъектов предпринимательской деятельности, а значит, и для лиц, передавших свое имущество для ведения данной деятельности, существует вероятность наступления отрицательных последствий в результате необеспечения должной осмотрительности при ее организации и осуществлении, неблагоприятной конъюнктуры рынка, неудачного управления имуществом, снижения рыночной стоимости имущества и других причин (Определение от 24 октября 2013 года № 1577-О). Соответственно, нет оснований считать, что АО "Управляющая компания "Арсатера" было лишено возможности предвидеть такие последствия приобретения им привилегированных акций АО "Газпром газораспределение Ростов-на-Дону", как неполучение им в тот или иной период ожидаемой прибыли - даже при наличии у этого акционерного общества положительного финансового результата, тем более учитывая, что в материалах конкретного дела заявителя отсутствуют сведения, которые свидетельствовали бы о том, что решение общего собрания акционеров АО "Газпром газораспределение Ростов-на-Дону" не выплачивать дивиденды представляло собою злоупотребление правом и не имело под собой никаких экономических оснований, диктуемых соображениями общего для акционерного общества блага.

Указание на положения устава данного акционерного общества о праве владельца привилегированных акций на получение ежегодно фиксируемого дивиденда само по себе не свидетельствует о неопределенности оспариваемых заявителем положений статей 32 и 42 Федерального закона "Об акционерных обществах", подлежащих применению с учетом сохраняющих свою силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Разрешение же вопроса об обоснованности (или необоснованности) принятия общим собранием акционеров решения о невыплате дивидендов, в том числе с учетом положений устава общества, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (Определение от 21 декабря 2011 года № 1754-О-О).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества "Управляющая компания "Арсатера", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 1-О